

Фитосанитарный контроль как мера нетарифного регулирования внешней экономической деятельности

*Шамицур И. В., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. Ломако А. Ю., канд. юр. наук, доц.*

Одной из главных особенностей Республики Беларусь при обеспечении контроля за осуществлением внешней экономической деятельности субъектов хозяйствования выступает сильное кондиционное регулирование. Кондиционные правовые отношения связаны с обеспечением безопасности от различных угроз – как техногенных, так и вызванных естественной средой. Ключевым направлением кондиционных отношений в связи с особым статусом сельского хозяйства в Республике Беларусь выступает фитосанитарное регулирование. В отличие от других кондиционных отношений, акцент в данной разновидности сделан именно на природную составляющую: растения, безопасность и защита флоры. Единого определения фитосанитарного регулирования либо фитосанитарной безопасности в законодательстве Республики Беларусь не сложилось, однако регулирование на национальном уровне представлено сразу несколькими источниками, в частности Законом Республики Беларусь от 25 декабря 2005 г. № 77-3 «О карантине и защите растений». Основываясь на данном законодательном определении, можно представить фитосанитарное регулирование как «правовые, организационные и экономические основы защиты растений от вредителей, болезней и сорняков, карантина растений, обращения со средствами защиты растений и предотвращения потерь растительной продукции». Следовательно, фитосанитарный контроль – это мера или совокупность мер, предпринимаемых для обеспечения безопасности флоры, растительной продукции, а также окружающей среды в целом [1, с. 40].

На сегодняшний момент дальнейшее развитие национального регулирования фитосанитарного контроля можно считать приостановленным. Это происходит в связи с происходящими интеграционными процессами, в которых принимает участие Республика Беларусь. Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС) выступает прежде всего как таможенный союз [2], что предопределяет не просто унификацию правового регулирования в сфере обеспечения таможенных правоотношений, но и прямое действие права ЕАЭС на территории Республики Беларусь при обеспечении таможенного регулирования. Фитосанитарный контроль может выступать не только как мера внутригосударственного надзора за обеспечением безопасности растительной продукции, но и как одна из обязательных таможенных процедур. Определенно, при реализации внешней экономической деятельности операции, связанные с перемещением товаров за границу и их ввозом, происходят с соблюдением таможенных процедур, то есть рассматриваемый нами

аспект – это фитосанитарный контроль при пересечении государственной границы.

Это важно, поскольку в таком случае мы должны оценивать в первую очередь источники права ЕАЭС: Республика Беларусь является одной из составных частей единого экономического и таможенного пространства, что предполагает применение соответствующих норм. Ключевыми актами регулирования в данном случае выступают Договор о Евразийском экономическом союзе, вступивший в силу для Республики Беларусь с 1 января 2015 г. (далее – Договор о ЕАЭС); Договор о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, вступивший в силу для Республики Беларусь с 1 января 2018 г. (далее – Таможенный кодекс ЕАЭС), а также целый ряд технических актов, обеспечивающих международное регулирование должного проведения фитосанитарного контроля.

Правовой статус фитосанитарного контроля в рамках права ЕАЭС не является однозначным. Его регулирование в Договоре о ЕАЭС определено во второй части («Таможенный союз»), в Разделе XI, который фактически регулирует все складывающиеся при перевозке товаров через границу кондиционные правоотношения. С одной стороны, фитосанитарный контроль представляется одной из разновидностей данных отношений, технической мерой обеспечения безопасности. Подобные мероприятия представляются как защитный механизм для охраны национальных интересов, выраженных в требовании безопасности для растительной продукции [3]. В таком случае правовое регулирование фитосанитарного контроля будет ограничено узкой группой нормативных правовых актов на международном и национальном уровне, выступающих как *lex specialis*; при этом общие применимые правила будут ограничены представлением о таможенных процедурах и кондиционном праве в целом.

Мы считаем, что данный подход не является в полной степени достаточным. Фитосанитарный контроль представляет собой ограничения, устанавливаемые не только в рамках региональных интеграций и международных организаций, но и на национальном уровне. К примеру, статья 59 Договора о ЕАЭС дает право государствам-членам самостоятельно вводить экстренные фитосанитарные меры. Подобное содержание фитосанитарного контроля ведет к следующему заключению: он может оказывать влияние на доступ товаров на рынок ЕАЭС, выступать как барьер. В таком случае важно, чтобы национальное регулирование также развивалось, происходили соответствующие изменения. Создание затруднений для передвижения товаров или услуг обыкновенно осуществляется посредством использования двух инструментов: тарифного и нетарифного регулирования. В соответствии с национальным законодательством, а именно – Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 г. № 347-3 «О государственном регулировании

внешнеторговой деятельности», нетарифное регулирование непосредственно связано со введением и прекращением действия количественных и иных ограничений при регулировании внешней экономической деятельности. Понятие о существовании «качественных» ограничений раскрывается в статье 46 Договора о ЕАЭС: мерой нетарифного регулирования считается установление разрешительного порядка ввоза или вывоза, а также запрет ввоза и вывоза товара. Очевидно, что при проведении фитосанитарного контроля от качества товара зависит дальнейшая судьба его перемещения. Значит, фитосанитарный контроль по определению права ЕАЭС должен считаться мерой нетарифного регулирования, мнения о чем придерживаются белорусские государственные органы [4]. Данное утверждение позволяет сделать вывод о природе фитосанитарного контроля как одной из мер нетарифного регулирования, что устанавливает по отношению к его введению и реализации соответствующие правила. Сегодня меры фитосанитарного контроля все чаще приводят к негативным последствиям для производителей белорусской продукции: участились случаи недопуска растительной продукции на российский рынок [5]. Нам видится, что предпринимаемые меры выходят за допустимые границы для нетарифного регулирования в рамках единого таможенного и экономического союза. Контроль должен сохраняться, но правовые основания для применения санкций за его несоблюдение должны излагаться открыто, и каждое такое решение должно соотноситься прежде всего с целями обеспечения фитосанитарной безопасности, но не подавления конкуренции и защиты национальных производителей. Общая тенденция развития нетарифного регулирования сводится к снижению его распространенности и поиску более подходящих механизмов, которые способствуют развитию конкуренции [6].

Подводя итог, можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. Следует помнить о применимости к правовому режиму фитосанитарного контроля сразу нескольких правовых институтов: нетарифного регулирования, кондиционных правоотношений и таможенной процедуры. Это следует закрепить на правовом уровне, поскольку такой механизм регулирования зачастую вызывает разночтения.

2. Фитосанитарный контроль получил как национальное, так и международное закрепление, в том числе в учредительных документах Евразийской интеграции. Однако стоит продолжать развивать национальное регулирование, включить в законодательстве меры о защите национальных производителей Республики Беларусь, направленные на установление причин несоответствия продукции на условиях сотрудничества и прозрачности.

3. Фитосанитарный контроль не может применяться в качестве репрессивных или ограничительных мер, что должно быть подтверждено единообразной практикой ЕАЭС.

Литература

1. Бондаренко, Н. Л. Социальное назначение и межотраслевые связи экологического, хозяйственного и кондиционного права [Электронный ресурс] / Н. Л. Бондаренко, Ю. Г. Конаневич // Традиции и перспективы развития науки экологического, природоресурсного и аграрного права : сб. ст. по материалам круглого стола, приуроченного к юбилею кафедры экологического и аграрного права БГУ, Минск, 20 мая 2021 г. / БГУ, Юридический фак-т, каф. экологического и аграрного права ; [редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2021. – С. 39–42. – Режим доступа: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/271475/1/39-42.pdf>. – Дата доступа: 26.10.2024.
2. Экономические союзы, доступ на рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://economy.gov.by/ru/ts-ru/>. – Дата доступа: 23.10.2024.
3. Разумов, А. В ЕАЭС совершенствуется карантинный фитосанитарный контроль за ввозимой подкарантинной продукцией [Электронный ресурс] / А. Разумов. – Режим доступа: <https://pronalogi.by/news/v-eaes-sovershenstvuet-sya-karantinnyy-fitosanitarnyy-kontrol-za-vvozimoy-podkarantinnoy-produktsiyey/>. – Дата доступа: 23.10.2024.
4. Фитосанитарный контроль : как минимизировать риски при импорте растительной продукции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vogiskzr.by/novosti/item/846-fitosanitarnyj-kontrol-kak-minimizirovat-riski-pri-importe-rastitelnoj-produktsii.html>. – Дата доступа: 26.10.2024.
5. Иванова, К. Россельхознадзор не пропустил в РФ 20 тонн моркови из Беларуси [Электронный ресурс] / К. Иванова. – Режим доступа: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/6074181/>. – Дата доступа: 26.10.2024.
6. Маркович, Е. П. Тенденции развития нетарифного регулирования Беларуси в период глобализации [Электронный ресурс] / Е. П. Маркович // Научный потенциал молодежи – будущему Беларуси : материалы IV Междунар. Молодеж. науч.-практ. конф., УО «Полесский государственный университет», г. Пинск, 9 апреля 2010 г. : в 4-х ч. / Национальный банк Республики Беларусь [и др.] ; редкол.: К. К. Шебеко [и др.]. – Пинск : ПолесГУ, 2010. – Ч. 2. – С. 240–242. – Режим доступа: <https://rep.polesu.by/bitstream/123456789/4379/3/145.pdf>. – Дата доступа: 25.10.2024.

Установление минимального брачного возраста: вопросы теории и практики

*Шмакова К. А., магистрант I к. БГУ,
науч. рук. Ананич С. М., канд. юр. наук, доц.*

В современном мире у государств не существует единого подхода к определению минимального брачного возраста. Отсюда возникает множество вопросов: что понимается под брачным возрастом? Необходимо ли